

ШАРОН КРИЧ

Читайте в серии:

ХАОС — ЭТО НОРМАЛЬНО

Absolutely Normal Chaos

ДВЕ ЛУНЫ

Walk Two Moons

ТАЙНАЯ ТРОПА

Chasing Redbird

Продолжение следует...

ШАРОН КРИЧ

Тайная тропа



Москва
2019

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
К82

Sharon Creech
CHASING REDBIRD

Text copyright © Sharon Creech, 1997
This edition is published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary Agency

Карта нарисована *Викторией Тимофеевой*

Адаптация дизайнера *Юрия Щербакова*

Крич, Шарон.

К82 Тайная тропа / Шарон Крич ; [пер. с англ. А. В. Бушуева, Т. С. Бушуевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Шарон Крич. Лучшие книги для современных подростков).

ISBN 978-5-04-100343-2

Шарон Крич стала первым автором, одновременно обладающим двумя престижнейшими литературными премиями в области детской литературы: медалью Нью-бери (США) и медалью Карнеги (Великобритания).

Тринадцатилетняя Зинни Тейлор живёт с тремя братьями и тремя сёстрами на ферме в Кентукки. Когда Зинни обнаруживает позади дома заросшую загадочную тропу, то решает во что бы то ни стало расчистить её и выяснить, куда же она ведёт. Наконец-то Зинни нашла что-то принадлежащее только ей! Зинни Тейлор день и ночь проводит за расчисткой тропы, подальше от семьи, подальше от хаоса звуков их большого дома, там, где можно услышать свои собственные мысли. Но Зинни никак не могла предположить, что тайная тропа тесно связана с историей её семьи и ответы она найдёт, вернувшись домой.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бушуев А.В., Бушуева Т.С.,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100343-2



*Посвящается Лайлу.
Моя благодарность К. Т. Х.*

ТРОПА БИБЭНКС — ЧОКТОН



КОНЕЦ

Мост
Капитуляции

Ручей Дулиттла

Бублик

Хребет
Темной
Смерти

Горбатый Холм

Медвежья
Аллея

Лощина
Призраков
НОЧЬЮ
НЕ ВХОДИТЕ!

РЕКА

Ручей Медвежьей Аллея

Хижина

Х
С
М

ОГАЙО

БИБЭНКС

Воронья
Долина

Дом Зинни

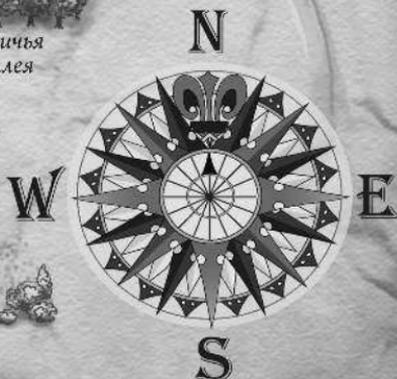
НАЧАЛО

Дуг

Девичья
Аллея

Тайник

Хребет
Детского
Мизинчика





Клубок спагетти

В кухне тёти Джесси копошились червяки: красные червяки над комком коричневой грязи в тарелке. Тарелка, черви и комок грязи были на вышитой крестиком картине, висящей над плитой.

Когда я научилась читать, я разобрала слова, вышитые синими буквами под миской: «Жизнь — это тарелка спагетти...» Червяки не были червяками; это были спагетти. Я мысленно представила себе, как я роюсь среди перекрученных нитей макарон. И это моя жизнь?

Там были и другие слова: «...время от времени ты получаешь фрикадельку». Этот комок грязи был фрикаделькой! В моих глазах эта фрикаделька была неким бонусом, который вы можете отыскать среди запутанных нитей спагетти вашей жизни. Нечто такое, к чему нужно стремиться, этакая награда за все ваши труды и старания — за ковыряние в тарелке с пастой.

В тринадцать лет мне доставались и фрикадельки, и комки грязи.

Меня зовут Зинни (полное имя Зинния) Тейлор. Я живу вместе с кучей братьев и сестёр и моими родителями на ферме в Бибэнксе, штат Кентукки. Наш дом прислонился к дому дяди Нейта и тёти Джесси, но, по сути, два дома соединены вместе, в единое целое. Порой на нашей половине слишком многолюдно, и тогда сам не знаешь, кто ты такой. Как будто в одной кастрюле перемешались порции спагетти всех членов семьи.

Прошлой весной я обнаружила позади нашего земельного участка тропу — старую тропу, заросшую травой и сорняками.

Я сразу поняла: эта тропа моя и только моя. Чего я не знала, так это куда она ведёт, или как трудно будет разведать её, или что это превратится в такую навязчивую идею, что я стану такой же настырной, как собака, таскающая кур из курятника.

Эта тропа стала своего рода тарелкой спагетти, в которую перемешаны я сама, моя семья, дядя Нейт, тётя Джесси и Джейк Бун. Потребовалось немало усилий, чтобы распутать эту мешанину.



Тихая зона

Перейти из нашей кухни через коридор в кухню тёти Джесси и дяди Нейта было сродни путешествию в прошлое. На нашей половине поселился настоящий зоопарк самых разных звуков: топот ног Бена, Уилла и Сэма, бегающих вверх и вниз по лестнице; бухание стереосистемы Бонни; писк компьютера Гретхен; дребезжание настенного телефона, по которому вечно треплется Мэй.

Но стоило пройти по коридору, как вы внезапно оказывались в Тихой Зоне дома тёти Джесси и дяди Нейта. Большую часть

времени там тихо, как в склепе. Там вы увидите старомодные вышитые подушки и гобелены со стихами и пословицами. Нос вам будет щекотать запах корицы и мускатного ореха, а ваши пальцы пробегут по гладким столешницам и мягким стёганым одеялам.

Я подолгу бывала в Тихой Зоне. Моим братьям и сёстрам там не нравилось, но я воспринимала дядюшку Нейта и тётю Джесси, его Красную Птицу, как моих вторых родителей. У них не было детей, хотя когда-то у них была дочь по имени Роза, которая родилась в тот же месяц и год, что и я.

Когда нам с Розой было по четыре годика, я подхватила коклюш, а потом Роза подцепила его от меня. Ей становилось всё хуже и хуже. Когда она умерла, тётя Джесси сделала странную вещь. Она вытащила из своего огромного комода нижний ящик, поставила этот ящик на стол и выложила его изнутри розовым детским одеяльцем. Она положила в него Розу и зажгла на каминной полке дюжину свечей.

Тётя Джесси считала, что первой кроваткой новорождённого ребёнка должен быть выдвижной ящик (правда, вытасченный из комода), а последней кроватью человека перед тем, как его положат в гроб, тоже должен быть выдвижной ящик. Если положить умершего в ящик комода, то он заново родится невинным младенцем. У тёти Джесси были своеобразные убеждения.

Помню, я так и норовила прошмыгнуть на их половину, чтобы взглянуть на Розу, ожидая, когда она моргнёт сонными глазками и сядет. Мне говорили: «Не прикасайся к ней!», но я один раз прикоснулась. Я погладила по её руке и страшно испугалась. Это была не её рука. Это была рука куклы, жёсткая, не тёплая и не холодная. Я со страхом посмотрела на собственную руку — вдруг она превратится в руку куклы, как у Розы

В течение двух дней люди входили и выходили из той комнаты, оплакивая Розу, лежавшую в ящике комода. Своим скудным четырёхлетним умишком я понимала: Роза оказалась в этом ящике по

моей вине, и я всё ждала, когда кто-нибудь накажет меня за это. Вместо этого люди спрашивали меня, хорошо ли я себя чувствую, стало ли мне лучше, и говорили, как мне повезло. Повезло? Ну-ну. Я чувствовала себя так, будто это я лежу в том ящике, и кто-нибудь вот-вот достанет из него Розу и вместо неё положит в ящик меня.

Вы, пожалуй, подумаете, что, поскольку Роза заразилась коклюшем от меня, а я всё ещё жива, то тётя Джесси и дядя Нейт сердились на меня; но они, похоже, не сердились. Наоборот, они взяли на себя особую заботу обо мне. Я была хилой и болезненной и вечно ловила все микробы, какие только проплывали по дому. Всякий раз, стоило мне захворать, как тётя Джесси, завернув меня в одеяло, уносила на свою половину и нянчилась со мной и ухаживала за мной, пока мне не становилось лучше.

Иногда она пугалась, называя меня Розой вместо Зинни, и это вызывало у меня странные чувства. Я задавалась вопросом: что если я и есть Роза, а умерла Зинни? И я